

МУЧЕНИКИ АКИНДИН, ПИГАСИЙ, АФФОНИЙ, ЕЛПИДИФОР И АНЕМПОДИСТ

(15 ноября)

Акиндин, Пигасий, Анемподист († между 330 и 345) – придворные персидского царя Шапура II (310–381), были тайными христианами. Когда царь воздвиг гонение на христиан, завистники донесли ему на них. Вызванные на суд к царю, святые мученики безбоязненно исповедали свою веру в Святую Троицу. Царь приказал бить их плетью. Два раза сменялись утомленные палачи, а святые мученики не издали ни крика, ни стола. Даже царь не выдержал напряжения и потерял сознание. Все считали его умершим, но святые воззвали к Богу, и царь пришел в себя. Очнувшись, Шапур обвинил святых в колдовстве и велел повесить святых мучеников над костром, чтобы задушить их дымом. Молитвами святых огонь погас, веревки, которыми они были связаны, распались. Когда царь спросил их, как это произошло, святые мученики поведали ему о Христе, творящем такие чудеса.

Ослепленный яростью, царь начал хулить Имя Господне. Тогда святые возгласили: «Да будут безгласны твои уста», – и царь онемел. Обезумев от страха и ярости, он пытался жестами приказать, чтобы отвели святых мучеников в тюрьму. Окружающие не могли его понять, и он начал бесноваться: сорвал с себя мантию, рвал на себе волосы, бил себя по лицу. Святой Акиндин пожалел его и Именем Господа разрешил его от немоты. Но и на этот раз царь всё объяснил волхвованием и продолжал мучить святых. Их положили на железную решетку и разожгли под ней огонь. Святые стали молиться. Внезапно пошел дождь и погасил огонь. Видя чудеса, совершавшиеся по молитвам святых мучеников, многие уверовали во Христа и исповедали свою веру. Святые прославили Бога и призвали уверовавших принять Крещение дождем, ниспосланным на них.

Один из палачей, Аффоний, всенародно просил прощения у святых мучеников за причиненные им страдания и мужественно пошел на казнь за Христа. Вельможа Елпидифор и мать царя также исповедали веру в Единого Истинного Бога. Царь, видя как растет число христиан и как мучения святых Акиндина, Пигасия и Анемподиста укрепляют христианскую веру, объявил народу, что святым мученикам Акиндину и Пигасию, Анемподисту и с ними Елпидифору будут отрублены головы, но тела их могут быть взяты христианами для погребения.

Когда святых мучеников вели за городские стены к месту казни, огромная толпа сопровождала их, прославляя Христа. По приказу царя воины уничтожили всех христиан (до 7000), шедших в процессии. Вместе с другими был убит и Елпидифор. Акиндин, Пигасий, Анемподист вместе с матерью царя были сожжены на следующий день. Христиане, тайно пришедшие ночью к месту казни святых, нашли неповрежденные огнем тела святых мучеников и с честью погребли их.

Эти мученики особо почитались в Византии, в Константинополе им было посвящено два храма: в Девтероне и на Золотом Роге.

ПРЕПОДОБНЫЙ ИОАННИКИЙ ВЕЛИКИЙ

(17 ноября)

Преподобный Иоанникий родился в 752 году в вифинской деревне Марикату в крестьянской семье. С детства его жизнь была наполнена чудесными событиями: например, он мог на целый день оставить стадо свиней без присмотра, лишь запечатлев его крестным знаменем, но вечером всегда находил свиней в целости и сохранности.

Преподобный был высокого роста и обладал огромной силой. Достигнув совершеннолетия, он начал военную карьеру в Константинополе и поступил на службу в дворцовую стражу. Там он прослужил шесть лет, не раз был награжден своими начальниками и императором. Но военная служба тяготила его, душа его жаждала подвигов и уединения.

Иоанникий оставил военную службу и принял решение посвятить жизнь Богу. Испросив благословение у родителей, Иоанникий два года провел в монастыре Антидион, где привыкал к иноческому послушанию, к монашеским уставам и правилам, изучал Священное Писание. После этого преподобный удалился в пустыню.

Три года пробыл он в глубоком уединении, лишь раз в месяц пастух приносил ему немного хлеба и воды. День и ночь проводил подвижник в молитвах и пении псалмов. После каждого стиха псалмопевца преподобный Иоанникий творил молитву, которую в несколько измененном виде хранит Православная Церковь до сих пор: «Упование мое Отец, прибежище мое Христос, покров мой Дух Святой». Случайно встретив своих бывших товарищей по военной службе, святой покинул пустыню и удалился в Контурийские горы.

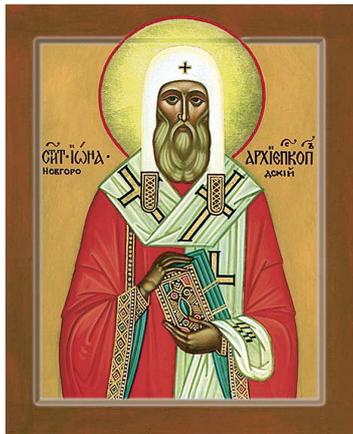
Лишь через 12 лет подвижнической жизни отшельник принял монашеский постриг. Три года после пострижения провел святой в затворе, опутанный веригами, после чего отправился в Хелидон к великому постнику Георгию. Подвижники прожили вместе три года. Достигнув глубокой старости, святой Иоанникий поселился в Антидиевой обители и пробыл там в затворе до своей кончины.

Преподобный Иоанникий совершил множество чудес, среди которых наиболее примечательны исцеления (бесноватой; расслабленной; Евстратия, страдавшего носовым кровотечением). Святой перемещался по воздуху, ходил по воде и укрощал диких зверей. По его молитве в безводной пустыне открылся целебный источник, спаслись схваченные арабами пленники, а крест, упавший в пропасть, сам вернулся. Среди чудес преподобного Иоанникия агиографы особенно выделяют победы над чудовищами: драконами (длина одного из них достигала 60 локтей), ехиднами, аспидом, бесами, а также над колдунами. Преподобный обладал даром пророчества: он предсказывал избрания и кончину императоров, патриархов, митрополитов и игуменов.

В период гонений при императоре-иконоборце Феофиле подвижник твердо придерживался иконопочитания и дерзко возражал высокопоставленным императорским посланникам, пришедшим обратить его в свою веру. Также он предсказал восстановление иконопочитания и избрание патриархом святителя Мефодия.

Предузнав свою кончину, святой отошел ко Господу 4 ноября 846 года в возрасте 94 лет.

СВЯТИТЕЛЬ ИОНА, АРХИЕПИСКОП НОВГОРОДСКИЙ

(18 ноября)

Святитель Иона (в миру Иоанн) родился в Великом Новгороде, рано осиротел и воспитывался благочестивой вдовой, которая отдала отрока в научение грамоте диакону. Будущее архиерейство было предсказано Иоанну, в то время еще ребенку, юродивым преподобным Михаилом Клопским. Блаженный увидел на улице мальчика, который не играл с детьми, поднял его за волосы и воскликнул: «Иване... учи книги прилежно, имаши бо великому граду сему архиепископ быти».

Достигнув совершеннолетия, Иоанн принял постриг в Отенской пустыни, в 50-ти верстах от города; был игуменом этой обители, откуда новгородцы в 1458 году избрали его в архиепископы, после смерти святителя Евфимия.

Согласно Житию, архиепископ Иона в качестве главы новгородского правительства проводил политику мирных отношений с Москвой, также «и тверстии, и литовстии, и смоленстии, и полотстии, и немецстии правители... тверду любовь имеяху к нему», благодаря чему поддерживались мирные отношения Великого Новгорода с соседями на всем протяжении его святительства. Точно так же и новгородцы не воздвигали между собой «усобныя брани». Московский митрополит святой Иона (1449–1461) был другом новгородского святителя и хотел видеть его своим преемником.

Для своих пасомых святитель был пастырем и отцом и особенно заботился святой о вдовах и сиротах.

Архиепископ Иона построил первый на новгородской земле храм в честь Преподобного Сергия Радонежского (в 1463), не забыл он и Отенской пустыни, где на средства архиерея велось активное строительство. С 1462 года там перестраивался храм во имя Трех святителей, к которому была пристроена с юга каменная церковь Рождества Иоанна Предтечи (святитель Иона особо почитал Крестителя Господня, в честь которого был наречен в крещении) с приделом преподобного Онуфрия Великого.

Забываясь о возрождении преданий новгородской церковной старины и духовном просвещении паствы, он вызвал в Новгород известного агиографа Пахомия Логофета, который написал, на основании местных источников, службы, похвальные слова и жития наиболее известных новгородских святых.

Владычня летопись отмечает неоднократные чудесные события в Новгородской епархии в архиепископство Ионы: знамение у иконы Божией Матери в церкви Иоанна Предтечи; исцеление постельника великого князя Василия II при гробнице преподобного Варлаама Хутынского. В июне 1461 года, во время совершения святителем литургии, в церкви св. Иоанна Предтечи обрушился притвор, придавив множество людей, при этом, по молитвам Ионы, никто не погиб. В 1461 году, во время острого конфликта Пскова с Ливонским орденом, в который псковичи хотели втянуть Великий Новгород, святитель Иона повелел поститься всему городу, совершать молебны и крестные ходы к

Знаменскому собору, где находилась икона Божией Матери «Знамение», и к другим храмам. Вскоре после этого в Новгород приехали послы от псковичей и «немец» и противостояние кончилось миром.

В 1466-1467 годах в Новгородской земле умерло от моровой язвы более 250 000 человек, в том числе в самом Новгороде около 50 000 (7650 монашествующих и 300 священников). Святитель Иона всячески утешал свою паству, непрестанно молился о прекращении бедствия. Однажды во время молитвы святитель услышал глас: «Ступай с крестами в сопровождении всего освященного собора в Неревский конец в Зверин монастырь в храм Покрова Пресвятой Богородицы на скудельню. Ступай туда, где явился образ святого праведного Симеона Богоприимца. Поставь там в честь его храм, и мор прекратится».

Утром 1 октября, в день памяти Покрова Пресвятой Богородицы, святитель со всем своим клиром и народом направился в указанное место и, преклонив колена пред иконою Симеона Богоприимца, со слезами молился Господу о прекращении мора. В это же время народ стал сносить брёвна и в один день была построена церковь. Святой Иона в тот же день освятил ее и совершил в ней Божественную литургию. С того дня моровое поветрие прекратилось.

Святитель Иона находился в особых отношениях с Соловецким в честь Преображения Господня монастырем, создание которого приходится на время его управления Новгородской кафедрой. По просьбе собравшейся на Соловках братии святитель благословил создание обители, поставил ее игуменом новгородского старца Павла и подписал антиминос для монастырского Преображенского храма. После того как, не вынеся трудностей, из монастыря уехали игумен Павел, затем игумен Феодосий, поставленный после Павла, архиепископ Иона по просьбе братии пригласил в Новгород преподобного Зосиму, где преподобный был рукоположен во иерея и назначен игуменом Соловецкого монастыря. На устройство монастыря святитель выделил серебро, золото, богослужебные сосуды и ризы. Житие содержит сообщение и о вторичном визите преподобного Зосимы к Новгородскому владыке, связанном с притеснениями, которые Соловецкий монастырь терпел от слуг новгородских бояр, желавших изгнать монахов с острова. Иона обещал содействие, созвал бояр и поведал им о монастырской беде. От всего Великого Новгорода Соловецкому монастырю была дана грамота, гарантирующая обители безопасность и неприкосновенность имущества. Преподобному Зосиме он выдал особую благословенную грамоту, по которой отдавал (вместе с мирскими властями Новгорода) во владение новой обители весь Соловецкий остров.

После многих трудов святитель, чувствуя приближение своей кончины, написал духовную, завещая похоронить тело его в Отенской обители. 5 ноября 1470 года, причастившись Святых Таин, святитель отошел ко Господу.

Иона был погребен в дубовом гробу в выстроенной по его повелению церкви св. Иоанна Предтечи в Отенской пустыни. Гроб с телом святителя, покрыв досками, 40 дней не засыпали землей и ежедневно совершали панихиды.

Святитель Иона был канонизирован к общерусскому почитанию на Соборе 1549 года. До наших дней дошло послание святителя к митрополиту Феодосию, написанное в 1464 году.

АПОСТОЛ

Братия, Бог, богатый милостью, по Своей великой любви, которую возлюбил нас, и нас, мертвых по преступлениям, оживотворил со Христом, – благодатью вы спасены, – и воскресил с Ним, и посадил на небесах во Христе Иисусе, дабы явить в грядущих веках преизобильное богатство благодати Своей в благодати к нам во Христе Иисусе. Ибо благодатью вы спасены через веру, и сие не от вас, Божий дар: не от дел, чтобы никто не хвалился. Ибо мы – Его творение, созданы во Христе Иисусе на добрые дела, которые Бог предназначил нам исполнять.

(Послание к Ефесянам св. ап. Павла 2:4-10)

ЕВАНГЕЛИЕ

В то время, пришел Иисус в страну Гадаринскую, лежащую против Галилеи. Когда же вышел Он на берег, встретил Его один человек из города, одержимый бесами с давнего времени, и в одежду не одевавшийся, и живший не в доме, а в гробах. Он, увидев Иисуса, вскричал, пал пред Ним и громким голосом сказал: что Тебе до меня, Иисус, Сын Бога Всевышнего? умоляю Тебя, не мучь меня. Ибо Иисус повелел нечистому духу выйти из сего человека, потому что он долгое время мучил его, так что его связывали цепями и узами, сберегая его; но он разрывал узы и был гоним бесом в пустыни. Иисус спросил его: как тебе имя? Он сказал: легион, – потому что много бесов вошло в него. И они просили Иисуса, чтобы не повелел им идти в бездну. Тут же на горе паслось большое стадо свиней; и бесы просили Его, чтобы позволил им войти в них. Он позволил им. Бесы, выйдя из человека, вошли в свиней, и бросилось стадо с крутизны в озеро и потонуло. Пастухи, видя происшедшее, побежали и рассказали в городе и в селениях. И вышли видеть происшедшее; и, придя к Иисусу, нашли человека, из которого вышли бесы, сидящего у ног Иисуса, одетого и в здравом уме; и ужаснулись. Видевшие же рассказали им, как исцелился бесноватый. И просил Его весь народ Гадаринской окрестности удалиться от них, потому что они объята были великим страхом. Он вошел в лодку и возвратился. Человек же, из которого вышли бесы, просил Его, чтобы быть с Ним. Но Иисус отпустил его, сказав: возвратись в дом твой и расскажи, что сотворил тебе Бог. Он пошел и проповедовал по всему городу, что сотворил ему Иисус.

(Евангелие от Луки 8:26-39)

Митр. Антоний Сурожский. Неделя 23-я по Пятидесятнице. Исцеление гадаринского бесноватого

Во имя Отца и Сына и Святого Духа.

Рассказ, который мы только что слышали, ставит нас лицом к лицу с тремя различными и несовместимыми положениями. Мы видим, во-первых, отношение к одержимому человеку сил зла, бесов, сил зла, которые всячески стараются его поработить, не оставить в нем ничего, что не было бы им подвластно, что не принадлежало бы им до конца, чем они не могли бы воспользоваться, чтобы творить свое зло. Эти силы бесовские можно назвать всеми названиями греха человеческого: если только мы даем власть в себе какому-либо греху, мы делаемся рабами греха (об этом и апостол Павел говорит подробно). И если мы делаемся рабами греха, то перед нами участь этого человека: всю жизнь прожить как оружие зла на земле, в безумии, в страдании, в творении зла.

Но за этим стоит более страшное. Бесы просили, чтобы Христос их послал в стадо свиное. Свиньи для евреев означали нечистоту: выбор бесов пойти в стадо свиное говорит о том, что все зло, которое в нас качественно, которое мы творим, которому мы прилепляемся, которому мы даем власть над собой – это именно осквернение и предельная нечистота. А предел этого порабощения мы видим опять-таки в судьбе свиного стада: оно погибло, ничего не осталось от него. Оно исполнило свое задание, и было уничтожено. Вот отношение сил зла к нам, к каждому из нас, ко всем нам в совокупности: к общинам, семьям, государствам, вероисповеданиям, – ко всем без исключения.

И вместе с этим мы видим отношение Спасителя Христа. Перед Ним – вся трагедия Вселенной,

и Он, как бы забывая эту трагедию Вселенной, вернее, видя ее воплощенной, трагически, в одном человеке, оставляет все ради того, чтобы спасти этого человека. Умеем ли мы это сделать? Умеем ли мы забыть о больших задачах, о которых мы мечтаем, ради того, чтобы сосредоточить свое внимание, отдать свое сердце до конца, творчески,

трагически, крестно одной-единственной нужде, которой мы можем помочь?

И третий образ – это образ людей гадаринских, которые знали, в каком состоянии этот бесноватый, видели ужас его бесноватости и слышали о том, что Христос его исцелил и какой ценой: цена была гибель их стада. И они пришли ко Христу, прося Его уйти, оставить их пределы, не творить более чудес, которые им дорого стоят: даже не жизни, не покоя, а вещественного богатства... Вот о чем они просили: Уйди от нас! Твои чудеса, Твоя Божественная любовь слишком для нас накладны – уйди!

Нам надо подумать о себе. Мы можем себя увидеть в образе этого бесноватого, потому что каждый из нас во власти тех или других страстей. В ком нет зависти, в ком нет горечи, в ком нет ненависти, в ком нет тысячи других грехов? Мы все, в той или другой мере одержимы, то есть под властью темных сил, а это и есть их цель: овладеть нами, чтобы мы стали ничем иным как орудием зла, которое они хотят творить и могут творить только через нас, но одновременно сделать нас не только творцами зла, но и страдальцами...

Подумаем о себе по отношению к другим людям: не хотим ли мыими обладать? Не стараемся ли мы над ними властвовать, их поработить, сделать из них орудия нашей воли, предметы наших вожделений? Всякий из нас может в себе найти именно такие свойства, такие поступки, и увидеть вокруг себя такие именно жертвы.

И наконец, подумаем: мы Христовы. Неужели мы, будучи Христовыми, не выберем путь Христов, крестный, жертвенный путь, который может дать свободу другим, новую жизнь другим, если только мы оторвемся от всего того, что нас занимает, ради того чтобы обратить внимание на одну реальную, жгучую нужду? Подумаем об этом; потому что Евангелие к нам обращается не для того только, чтобы нам представить образы; Евангелие – призыв и вызов: где ты стоишь, кто ты, с кем ты?.. Каждый из нас должен себе ответить, и ответить Богу: кто мы? где мы? Аминь!

10 ноября 1991 г.